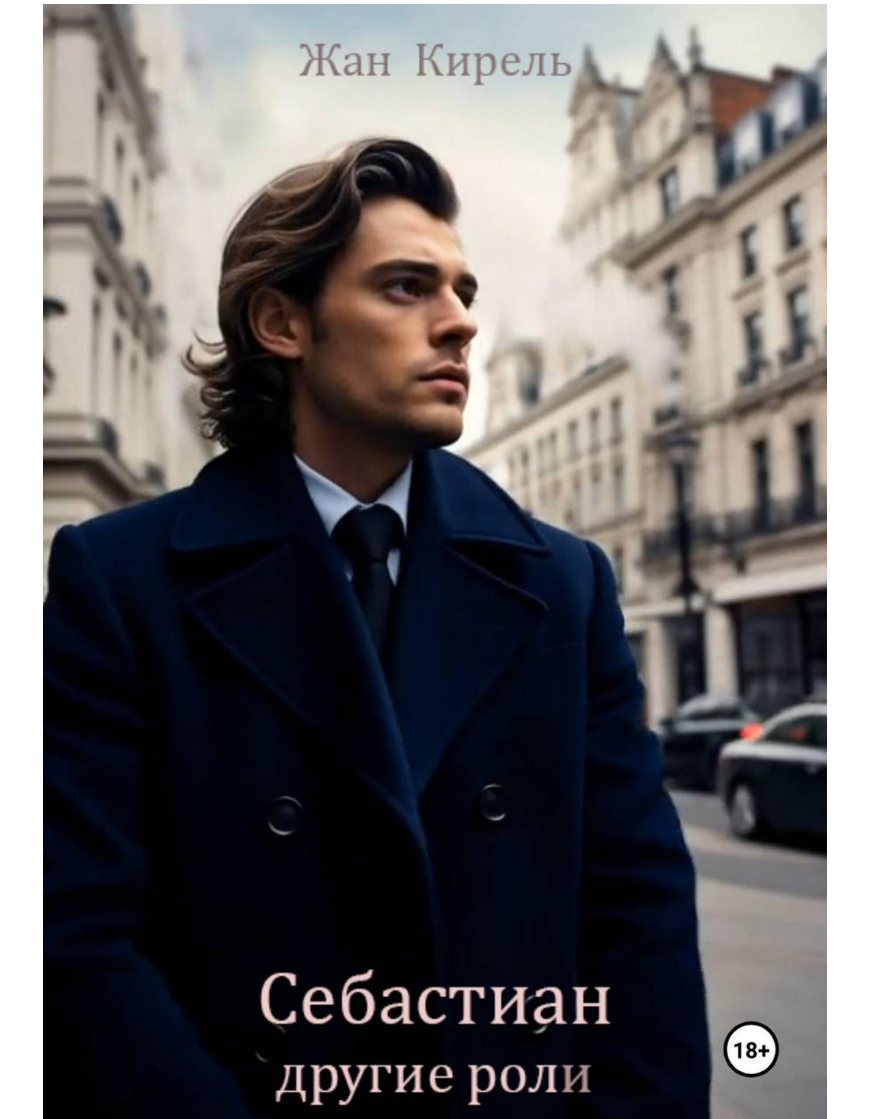

A man with long, wavy brown hair is shown from the chest up, looking off to the side. He is wearing a dark blue double-breasted coat over a white shirt and a dark tie. The background is a blurred city street with European-style buildings and cars.

Жан Кирель

Себастьян
другие роли

18+

ЖАН КИРЕЛЬ

Себастиан. Другие роли

Серия «Себастиан», книга 1

<https://litres.ru/73584538>

SelfPub; 2026

Аннотация

После дела Сергея Вольского Себастиан вернулся к привычной жизни: проверяет невест, наблюдает за женщинами в барах, ждёт, когда Моррисон выйдет из отпуска. Но новый клиент не богатый жених, а женщина, которую шантажируют.

Её прошлое в другом кино, о котором не говорят вслух. Кто-то помнит. И требует плату за молчание.

Себастиан привык видеть людей насквозь. Но в этом деле всё иначе. Жертва, муж, шантажистка у каждого своя роль. И только тот, кто умеет смотреть, сможет понять, кто из них играет чужую.

Лондон. Деньги. Прошлое, которое не отпускает. И человек, который умеет смотреть.

ЖАН КИРЕЛЬ

Себастиан. Другие роли

Глава 1. Новый клиент

Себастиан сидел в кресле и смотрел в окно. Лондон заливал пасмурный свет, над крышами тянулась утренняя дымка, где-то вдалеке гудел Биг-Бен.

– Ты уже двадцать минут смотришь в одну точку, – сказал Леня, вваливаясь в офис с коробкой пончиков. – Это метод или депрессия?

– Метод.

– А пончики – это метод или депрессия?

– Пончики – это ты.

Леня обиженно фыркнул, но сел в своё скрипучее кресло и вытер крошки с галстука. Галстук был новый – ярко-красный, с золотыми узорами. Марина выбрала.

– Свадьба через две недели, – сказал Леня, будто Себастиан мог забыть. – Ты приготовил тост?

– Я не говорю тостов.

– Скажешь! Короткий! И чтоб звучало как в кино! Будет красиво!

Себастиан вздохнул и перевел взгляд на телефон. Три пропущенных за утро. Ни одного от Моррисон. Она была в отпуске уже две недели и, кажется, наслаждалась свободой. Присылала фото из Корнуолла: море, чайки, она в светлом

платье и соломенной шляпе. Себастиан смотрел на эти фото дольше, чем следовало.

– Она скоро вернется, – сказал Леня, перехватив его взгляд. – И ты наконец скажешь ей что-то, кроме «это моя работа».

– Я не понимаю, о чем ты.

– Понимаешь. Ты просто боишься.

Себастиан не ответил.

Телефон зазвонил. Не Моррисон. Номер незнакомый.

– Себастиан, – сказал он в трубку.

– Мистер Себастиан? – голос мужской, с акцентом, напряженный. – Меня зовут Марк. Мне дал ваш номер Леня. Сказал, вы помогаете людям.

– Помогаю смотреть.

– Мне нужно, чтобы вы посмотрели на мою жену.

Себастиан поднял бровь.

– Я проверяю невест. Если вы уже женаты...

– Я знаю, – перебил Марк. – Это не проверка. Её шантажируют. Кто-то знает о её прошлом и требует деньги. Я не могу пойти в полицию.

– Почему?

Пауза.

– Потому что если это всплывет, она этого не переживет.

Себастиан посмотрел на Леню. Тот замер с пончиком на полпути ко рту.

– Где и когда?

– Сегодня. В четыре. В «Коннот». Я закажу столик.

– Я приду.

Он положил трубку. Леня выдохнул.

– Это тот Марк? Финансист? Мы с ним пару раз пересекались на благотворительных вечерах. Жена у него красавица, но странная. Тихая. Всегда молчит.

– Тишина – это не странность.

– А что?

– Способ не быть замеченной.

Леня задумался.

– Ты думаешь, она что-то скрывает?

– Все что-то скрывают, Леня. Вопрос – что именно и как долго это будет оставаться тайной.

Глава 2. Ева

«Коннот» на Карлос-плейс не изменился. Те же темные деревянные панели, атмосфера достатка и тишина. Себастиан пришел за пять минут до четырех. Заказал чай и сел в кресло, откуда был виден весь холл.

Марк оказался мужчиной лет сорока пяти, подтянутым, в безупречном сером костюме. Но лицо выдавало напряжение – тени под глазами, уголки губ опущены, пальцы нервно крутят обручальное кольцо.

– Спасибо, что пришли, – сказал он, садясь напротив. – Я не знал, к кому еще обратиться.

– Рассказывайте.

Марк помолчал, собираясь с мыслями.

– Мою жену зовут Ева. Мы женаты восемь лет. У нас двое детей. Она... она прекрасная женщина. Мать. Хозяйка. Но у неё есть прошлое.

– Какое?

Марк отвел глаза.

– Она была... в кино. Не в том кино, о котором говорят вслух.

Себастиан кивнул. Это объясняло многое.

– Кто шантажирует?

– Не знаю. Приходят сообщения на телефон. Угрозы. Фотографии. Требуют деньги. Сначала пятьдесят тысяч, потом сто. Сейчас уже пятьсот.

– Вы платили?

– Я? Нет. Ева платила. Из своих денег. Я узнал только вчера. Нашел выписки со счетов. Она плакала, говорила, что хотела защитить семью.

– От кого?

– От себя. От того, кем она была.

Себастиан слушал и наблюдал. Марк не врал. Или врал очень хорошо.

– Где Ева сейчас?

– Дома. С детьми. Я сказал ей, что нанял детектива. Она испугалась.

– Ей нечего бояться. Пока.

– Что значит «пока»?

– Пока я не узнаю, кто и почему. Если шантажист знает её прошлое, значит, они были знакомы раньше. Или кто-то из её прошлого захочет с ней встретиться.

Марк побледнел.

– Вы думаете, это кто-то из... оттуда?

– Не думаю, что кто-то из индустрии. Люди они хоть и своеобразные, но не будут заниматься такой ерундой, если хотят оставаться на своем месте. У них, я думаю, есть своя этика и коллегиальность. Свои правила. Но вот кто-то близкий к этому направлению... или давно отошедший от дел. Кому уже нечего терять.

Марк побледнел еще сильнее.

– Это может быть кто-то, кого она знала?

– Это может быть кто-то, кто знал её. И кто теперь хочет, чтобы она помнила.

Он допил чай.

– Завтра я хочу поговорить с вашей женой. Наедине.

– Она не захочет.

– Пусть захочет. Или через месяц ей придется объяснять детям, почему их мать смотрит на каждую машину, боясь, что из неё выйдет прошлое.

На следующий день в четыре часа Себастиан снова сидел в «Коннот». Заказал эспрессо, хотя обычно пил чай. Хотелось

горечи.

Ева опоздала на двенадцать минут. Женщина, которая скрывает прошлое, не опаздывает – она проверяет, не следят ли за ней. Ева опоздала, значит, шла пешком, не взяла такси, боялась оставить след.

Она вошла быстро, но без суеты. Длинное кашемировое пальто песочного цвета, волосы убраны в низкий пучок, минимум украшений – только обручальное кольцо и тонкая цепочка на шее. Лицо красивое, но усталое. Под глазами тени, которые не скрыть никакой косметикой. Она держалась прямо, но в плечах чувствовалось напряжение – будто ждала удара со спины.

Она увидела его, кивнула и подошла.

– Себастиан? Спасибо, что согласились.

Она говорила по-английски без акцента. Слишком правильно. Слишком чисто. Язык выучила так, чтобы не выдать себя.

– Кофе? Чай? – спросил он.

– Воду, – ответила она. – Просто воду.

Он сделал знак официанту. Она села напротив, положила сумочку на колени – жест защиты. Сумочка была «Хермес», старая, потертая. Носила долго, не меняла. Это говорило о многом.

– Марк сказал, что вы знаете о... прошлом, – начала она тихо.

– Он сказал, что вас шантажируют.

– Да.

– Кто?

– Не знаю. Приходят сообщения. Старые фотографии. Требуют денег. Я платила. Думала, отстанут.

– Не отстали.

– Нет.

Она опустила глаза. Руки сжались на сумочке. Себастиан включил режим.

Пальцы – нервно сжимают ремешок. Не от страха. От злости. Боится не шантажа. Боится, что кто-то узнает, кто она. Кольцо на пальце – носила долго, след глубокий. Ценит брак. Цепочка на шее – дешевая, не ювелирка. Может, память? Может, из прошлого.

– Вы давно в Лондоне? – спросил он.

– Десять лет.

– До этого?

Она подняла глаза.

– Вы знаете.

– Я знаю, что вы были в кино. Не знаю, почему ушли.

Она помолчала. Потом сказала:

– Потому что я хотела жить. Не существовать. Жить.

– И теперь вы живете?

– Да. – Голос твердый. – У меня есть муж, дети, дом. Я счастлива.

– Тогда почему вы платите шантажисту?

Она замолчала. Взяла стакан с водой, отпила глоток. Рука

дрожала.

– Потому что если это всплывет... я потеряю всё.

– Марк знает.

– Марк знает. Он любит меня. Но его партнеры, его клиенты, его семья... они не поймут. Наши дети... они ещё маленькие. Но однажды они вырастут и увидят эти фотографии. И спросят: «Мама, это правда?»

– Вы им скажете.

– Я не знаю, как.

– Вы не знаете, как сказать детям, что вы были актрисой? Не самой обычной, но актрисой. Что вы играли роли. Что вы выбрали другую жизнь.

Она усмехнулась горько.

– Вы так легко говорите об этом.

– Я не говорю легко. Я говорю, что прошлое не исчезает, если за него платить. Оно исчезает, если его принять.

Она смотрела на него долго. Потом сказала:

– Вы знаете, кто меня шантажирует?

– Пока нет. Но я узнаю.

– Как?

– Я смотрю.

Она не поняла, но не переспросила.

– Что вы хотите от меня? – спросила она.

– Номер телефона, с которого приходили сообщения. Копии фотографий. Всё, что вы помните о тех, кто мог знать ваше прошлое.

– Это было пятнадцать лет назад. Я старалась забыть.

– Теперь придется вспомнить.

Она кивнула, достала из сумочки конверт и протянула ему.

– Здесь всё. Номер, фотографии, выписки со счетов. Марк сказал, вы поможете.

– Я помогу.

– Почему? – спросила она вдруг. – Почему вы согласились?

Себастиан взял конверт, не открывая.

– Потому что вы выбрали свою жизнь. И кто-то хочет отнять у вас этот выбор.

Она посмотрела на него с благодарностью. Или с чем-то другим – он не стал сканировать.

Вечером Себастиан сидел в офисе и изучал содержимое конверта. Леня принес кофе и плюхнулся в свое скрипучее кресло.

– Ну что? – спросил он.

– Номер заблокирован, виртуальный. Фотографии – старые, сняты на профессиональную камеру. Копии, не оригиналы.

– Значит, у шантажиста есть оригиналы?

– Или доступ к ним.

Леня заглянул в фотографии. На одной была молодая

женщина в ярком платье, на другой – она же в компании мужчин. Лицо не узнать – пластика, прическа, макияж. Но глаза те же.

– Красивая, – сказал Леня. – Даже тогда.

– Она и сейчас красивая.

– Ты заметил?

– Я всё замечаю.

Леня хмыкнул.

– А Моррисон заметил? Как она в новом платье?

Себастиан поднял глаза.

– Моррисон в отпуске.

– Она вернулась. Вчера. Я видел. Платье синее, туфли на каблуке. И серьги. Такие... длинные.

– Я не смотрел.

– Смотрел. Ты всё замечаешь.

Себастиан промолчал.

Леня вздохнул и взял пончик.

– Ладно, давай работать. Что дальше?

– Дальше – искать тех, кто мог знать Еву пятнадцать лет назад.

– В индустрии?

– Не думаю. У них своя этика. Кто-то из тех, кто давно отошел от дел. Кому нечего терять.

– Или кто-то из близких.

Себастиан посмотрел на фотографию. Женщина на ней смеялась, но глаза были пустыми. Как у тех, кто играет роль.

– Или кто-то, кто играет другую роль.

В одиннадцать вечера зазвонил телефон. Себастиан взглянул на экран – Моррисон.

– Ты вернулась? – спросил он вместо приветствия.

– Сегодня утром.

– Леня видел. В синем платье.

– Он заметил?

– Он заметил. Я – нет.

– Врешь.

– Немного.

Она рассмеялась. Голос был теплым, как в Корнуолле.

– Как дела в Лондоне без меня?

– Скучно.

– Ты скучал?

– Я скучаю по хорошим полицейским.

– Я сейчас не полицейский. Я в отпуске.

– Тогда я скучаю по хорошему собеседнику.

Она помолчала.

– У меня есть новое дело. Марк и Ева.

– Слышала. Леня рассказал.

– Ты уже в курсе? – спросил Себастиан.

– Ты же в отпуске, – напомнил он.

– Это мне не мешает быть в курсе дел. Леня очень увлеченно рассказывал, – с усмешкой сказала она.

– Я завтра зайду в офис. Посмотрю, что у нас есть по твоему делу и с кем связано.

– Приходи.

– И принесу кофе.

– Я пью эспрессо.

– Я знаю.

Она отключилась. Себастиан посмотрел на телефон дольше, чем нужно.

Глава 3. Леня и свадьба

Офис на Бейкер-стрит превратился в склад свадебных принадлежностей. На столе Лени громоздились образцы приглашений, на полу – коробки с конфетами, на кресле висел пиджак, который он собирался надеть, но уже трижды передумал.

– Что скажешь? – спросил Леня, крутясь перед маленьким зеркалом. – Синий или серый?

Себастиан посмотрел на пиджаки, потом на Леню.

– Синий.

– Почему?

– Потому что серый делает тебя похожим на бухгалтера.

– А синий?

– На бухгалтера, который пытается быть стильным.

Леня обиженно надул губы, но синий повесил обратно на кресло.

– Марина сказала, что ты будешь свидетелем.

– Я знаю.

– И тост скажешь.

– Я не говорю тостов.

– Скажешь! Короткий! Чтоб звучало как в кино!

Себастиан вздохнул.

– Ты уверен, что хочешь жениться?

– Абсолютно.

– Даже после того, как она заставила тебя купить синий пиджак, хотя ты хотел серый?

– Она не заставила. Она сказала, что серый делает меня похожим на бухгалтера.

– Это я сказал.

– Она сказала раньше.

Себастиан усмехнулся.

– Значит, у вас уже есть общее мнение.

– Это называется семья, – гордо заявил Леня. – Мы с Мариной теперь одно целое.

– Тогда почему ты до сих пор выбираешь пиджак один?

Леня замер. Потом медленно повернулся к нему.

– Ты прав. Я позвоню ей.

– Не звони. Примерь оба и отправь фото.

– Гениально! – Леня схватил телефон, натянул синий пиджак и сделал селфи. Отправил. Через минуту пришёл ответ.

– Она говорит: синий. И что ты гений.

– Я знаю.

– И что она хочет, чтобы ты пришел на примерку костюма.

– Я не жених.

– Ты свидетель. Тоже должен выглядеть.

Себастиан посмотрел на свой костюм – безупречный, сидел идеально.

– Я выгляжу.

– Марина сказала, что ты должен быть в одном стиле с женихом.

– Я не буду надевать синий пиджак, который делает тебя похожим на бухгалтера.

– Это нечестно.

– Это жизнь, Леня.

Дверь открылась, и в офис вошла Моррисон.

Себастиан заметил её раньше, чем она успела поздороваться. На ней было светло-серое платье-футляр, сдержанное, но элегантное, с V-образным вырезом. Серьги – маленькие, золотые, с жемчугом. Волосы она распустила – раньше никогда не распускала.

Леня замер с пиджаком в руках.

– Вау, – сказал он.

– Здравствуй, Леня, – она улыбнулась. – Ты сегодня элегантен.

– Я жених! Ну, почти.

– Поздравляю.

Она повернулась к Себастиану. Тот смотрел на неё дольше, чем обычно. Она заметила.

– Ты тоже выглядишь... как всегда, – сказала она с лёгкой усмешкой.

– Я не меняюсь.

– Я заметила.

Она прошла к столу, села напротив него. Себастиан пододвинул к ней папку.

– Вот что у нас есть.

Она взяла папку, открыла. Фотографии, выписки, распечатки звонков.

– Шантажист знает свою жертву, – сказала она, изучая фотографии. – Снимки старые, но качественные. Кто-то, кто имел доступ к архивам.

– Или кто-то, кто их сохранил.

– Ты думаешь, это кто-то из её прошлого?

– Думаю, да.

Моррисон подняла глаза.

– Ты говорил с ней. Что скажешь?

– Она не врёт. Она боится. И она не знает, кто это.

– Но знает, что кто-то хочет её уничтожить.

– Да.

Моррисон отложила папку.

– Я проверю номера через свои каналы. Неофициально.

– Ты же в отпуске.

– Это мне не мешает.

Леня, который всё это время стоял с пиджаком в руках, наконец не выдержал:

– А можно я скажу?

– Что? – спросил Себастиан.

– Вы двое – это... это как в кино. Детектив и его напарник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.